

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 28 февраля 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de febrero de 1987 No. 1909

Н. СИДОРЕНКО

Трогаются лед?

Оценивать правильно события, происходящие в настоящее время в Советском Союзе, не так легко. В частности, в Зарубежье долгое время господствовало мнение, что советская власть по своей природе не в состоянии меняться. Однако, объективные условия в которых существует эта власть меняются, заставляя ее как-то реагировать на эти изменения. Другими словами: если лед тронулся, то не потому, что он сам захотел тронуться, но потому, что атмосферные условия изменились, и льду не остается ничего иного, как трогаться. Налицо объективные процессы, а не эволюции субъективных тенденций. Больше того, эти субъективные тенденции, присущие социализму и соответствующие его природе, находятся в противоречии с провозглашаемыми социализмом целями. Это коренное противоречие социализма и привело, главным образом, к создавшемуся сегодня в нашей стране положению.

Недавний пленум ЦК КПСС, повторяя, в основном, критику брежневского периода Горбачевым, отмечает слишком долгий застой в области "теоретического мышления и изучения противоречий в развивающемся социализме". Это привело к ослаблению "социалистической демократии" и к ошибкам в "планах, в стиле и методах руководства", в свою очередь содействовало безответственности, отсутствию дисциплины, алкоголизму и "проявлениям национализма".

Однако, резолюция пленума отмечает, что, несмотря на усиливающуюся "положительные тенденции" и на "новый нравственный климат" последних двух лет, перемены продвигаются вперед с большими затруднениями.

Чисто теоретически, единственный возможный выход для режима из противоречий социализма заключается в возможности разрубить гордиев узел, связывающий в одно социалистические принципы и методы с провозглашаемыми им целями. То есть, в отказе от принципов и методов планового хозяйства, тотальной государственной или общественной собственности, государственного атеизма, государственной идеологии диамата и истмата, а также и от всех методов принуждения, необходимых для осуществления вышеперечисленных "принципов", при одновременном указании на необходимость этого поворота для окончательного достижения давно провозглашаемых целей народного счастья и благополучия.

Если бы некоторые элементы режима решились на такой вариант "ликвидация гордиева узла", они могли бы также "взять на вооружение" уже давно намечающуюся тенденцию — правда очень вяло и "гомеопатическими" порциями — замещения в некоторых секторах сугубо идеологической терминологии выражениями частично общенародного характера. К примеру, выразившуюся в замене имени "РККА" (рабоче-кре-

стьянская красная армия) менее идеологическим названием — Вооруженных сил СССР. Или, в замене старого названия "совет депутатов трудящихся", новым названием — "советы народных депутатов".

Суть дела заключается в том, что лед сковывавший нашу страну столько лет, начал ломаться. Это непреложный — и необратимый — факт. Но еще не ясно, куда и как он тронется. В этом непреложном — и опять же необратимом — объективном процессе, верховные заправилы режима должны понять, что в известном смысле можно продолжать говорить о "подлинном народовластии", об "общественном самоуправлении", и даже о социальной справедливости. Но уже невозможно продолжать говорить об "углублении социалистической демократии". Взывания Горбачева в этом смысле являются лишь буквальным повторением прежних слов, в частности слов того же Брежнева. Возврат назад плох, также как плохо и всякое "новозападничество". Для спасения нашей страны требуется творческое создание нового политического синтеза, на почве коренных идеалов России.

Поэтому желание ЦК КПСС максимально использовать возможности расширения "социалистической демократии" подтверждает, что и на данном этапе имеется в виду лишь временное спасение системы и стоящей за ней идеологии, даже за счет ее окончательной и полной гибели в будущем, но ни в коем случае не спасение России.

В таком, хотя бы временном, спасении системы заинтересованы и многие круги на Западе. Тем более, что спасение системы обратно пропорционально спасению России. Несмотря на то, что сама историческая действительность показала невозможность осуществления реального социализма, делаются все попытки для спасения хотя бы социализма формального. Эти попытки облегчаются не менее формальной фразеологической податливостью режима, выражающейся в жонглировании такими — приятными для западной масс-медии — выражениями, как "гласность", "плюрализм кандидатур" и "углубление демократии".

Но в данном случае налицо снова известная симметрия: формальная фразеология одной стороны принимается другой стороной тоже лишь формально. Реальный интерес у другой стороны не исчерпывается интересом к этой формальной фразеологии. Более существенным и более реальным является интерес в сохранении социализма, как законченной и логической схемы для власти над людьми. Именно, с целью спасения этой схемы одна сторона напускает новую дымовую занавес, а другая сторона делает вид, что эта занавес и является новой реформированной и более приемлемой сутью.

Социализм является гениальной схемой для полного, тотального закабаления человека и человечества.

Как и всегда, гениальность в данном случае весьма проста. Она заключается в уничтожении экономической свободы, в дополнение к уничтожению свободы политической. В истории человечества всегда были попытки политического закабаления, проводимые, как отдельными лицами, так и отдельными группами. Но почти-что всегда, эти попытки имели ввиду, главным образом, уничтожение политических свобод, с параллельным нарушением, конечно, и свобод экономических. Но это нарушение экономических свобод было лишь следствием нарушения свобод политических и хотя они и могли быть весьма жесткими, все же они никогда не имели принципиального характера. Лишь социализм принципиально, систематически уничтожает проявление экономической свободы и на этом фундаменте возводит уничтожение политических свобод. С конечной целью, чтобы таким путем добраться и до реального уничтожения духовной свободы. Для этого социализм провозглашает, что такое лишение экономической свободы на самом деле приведет к большей социальной справедливости, по двум якобы причинам: лучшее распределение материальных благ и более рациональное достижение этих самых материальных благ. Причем, и то и другое должно обеспечиваться плановым хозяйством, рычаги которого и будут обеспечивать политическую и экономическую власть.

Однако, затянувшееся построение социализма в одной стране, а затем и в нескольких странах, но не во всем мире, наглядно показало несостоятельность такой концепции и вскрыло глубокие противоречия этой схемы. Но одновременно эта схема показала свою пригодность, как весьма удобный инструмент для достижения и для сохранения власти. Другими словами, если она полностью противопоказана как средство для лучшего распределения материальных благ, она весьма пригодна для достижения власти над людьми, путем лишения их не только политических, но и экономических свобод.

Наш век показал много примеров удачного применения социализма, как схемы для захвата и сохранения власти. Нельз забывать, что и фашизм и национал-социализм связаны в своих истоках с идеей социализма. Сам Муссолини был социалистом, в то время как Гитлер хотел социализма лишь для одной своей, как он думал "высшей", расы. (В этом отношении он тоже хотел "социализма в одной стране"). В последнем случае, это отразилось и в самом наименовании национал-социалистической партии, какое было сокращено именно с целью затухивания ее социалистического компонента. Уже после Второй Мировой войны, социализм как схема пригодился не только для завоеванных "первой социалистической страной" государств, но и для отколовшихся стран, для стран "третьего мира"

для некоторых мусульманских стран, для бывших колониальных стран и т. д.

Кроме того, социализм оказался весьма удобным и полезным элементом во многих идеологиях, в том числе и в претендующих на некий религиозный характер. Во всех комбинациях, социалистический компонент расширяет материальный базис любой политической власти, так как лишает, в той или иной мере, с одной стороны, население экономических свобод, и этим самым ставит его в зависимость от верхушки, направляющей "плановое" хозяйство, а с другой стороны, дает этой самой верхушке ряд экономических льгот и привилегий. Кроме того, верхушка получает возможность хорошо пристроить своих партийных кондотьеров на иждивение при "направляемом хозяйстве", за счет, конечно, всего остального населения.

В связи с этим, даже высказывались мысли, что достижение некоего всемирного государственного строя, возможно лишь на основе социалистической схемы, дающей теоретические и технические предпосылки для такого начинания.

Ввиду всего вышесказанного становится очевидным, что крах социализма в "одной стране" может привести к всеобщему банкротству социализма как схемы. Такой банкрот оказал бы сильное влияние на все дальнейшее развитие человечества. Больше того, возрождение свободной, исторической России оказало бы благотворное влияние на все международные конфликты и на все международные проблемы. Сколько групп, партий, мафий и прочих корпораций потеряло бы при этом свой "бизнес"? Совершенно очевидно, что у социализма в мире есть много защитников.

Н. СИДОРЕНКО

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Взгляд назад

В № 1903 "Нашей Страны", Б. Бровцын вспоминает о своих встречах со мною у Мельгунова вскоре после конца Второй Мировой войны и воссоздает общую атмосферу того времени. Хочу поправить некоторую у него неточность или, возможно, просто неясность.

Р. Гуля находился тогда в Париже, а еще не в Нью Йорке и, более того, являлся деятельным сотрудником и союзником Мельгунова в его антикоммунистических начинаниях! Я сам в дом Мельгунова попал первоначально через Гуля.

Не помню определенно, принимал ли Гуля тоже участие в другом аспекте работы Мельгуновых: в создании ими комитета помощи новым эмигрантам; которым помощь в тот момент была остро нужна. Во всяком случае, он еще и прежде кое-что активно в этом смысле делал, пользуясь посылками от меньшевиков и вообще от друзей и единомышленников в Америке. Я единогласно к комитет направлял или приводил многих беглецов из советского рая, которые бывали очень разные, — интеллигентные или вовсе простые, смелые или пугливые, и даже различных национальностей: не только русские, но и татары, и армяне. Мне путь в их среду был облегчен тем, что они во мне чувствовали своего; да и тогда не так давно вышел из лагеря для перемещенных лиц (в Париже он помещался на улице Леру, недалеко от площади Виктора Гюго) и сохранил частично возникшие там связи.

Ссора Гуля с Мельгуновым датируется более поздним периодом и, сколько могу судить, произошла не по одним политическим соображениям. Переезжая в США, Гуля взялся играть там роль представителя мельгуновского журнала, а потом сделал что-то не так, или не сделал того, что было нужно. Из этого и получилась у него с Сергеем Петровичем ссора. Какую же он, не к чести его будь сказано, не забыл до гробовой доски, хотя Мельгунова-то уже давно не было на свете.

Надо еще заметить, что в те бабословные года укравшиеся в Америке социал-демократы занимали непримиримо антисоветские позиции; в результате чего, как с удивлением констатировали сторонние наблюдатели, в русском Париже архиереи и генералы с сочувствием и одобрением почитывали "Социалистический Вестник". Такое положение, впрочем, надолго не удержалось:

сектантские узость и нетерпимость меньшевиков стали вскоре все отчетливее проявляться; вот и конфликты их с Мельгуновым вспыхнули в качестве одного из аспектов подобных настроений.

Через того же Гуля познакомился я, между прочим, и с монархистом Е. А. Ефимовым, в журнал которого "Русский Путь" (выходивший на пишущей машинке!), я перекочевал из "Свободного Голоса", к некоторой досаде редактора сего последнего. Мне было очень неприятно огорчать или даже рассердить человека, которого я глубоко любил и уважал; но тут вопрос стал в форме: "Amicus Plato, sed magis amica veritas". А по молодости лет я вел себя, может быть, даже и чересчур принципиально...

Прибавлю еще, что Мельгунова надо расценивать как организатора и выразителя публичного протеста против большевистского господства над эмигрировавшим обществом, большого, необычайного мужества! — но, конечно, он был, даже с самого начала, не одинок. Вокруг него сразу же сплотилась группа друзей, — правда, немногочисленных, — включавшая И. Керасову, А. Карашу и А. Тьеркову-Вильяма. В ротах публики и ряд полезных помощников, как Я. Бычек в технических делах и М. Иорданская в области благотворительности. Наоборот, В. Лазаревский, после кратковременного участия, от Мельгунова совершенно отошел; как факт, к моменту моей встречи с Сергеем Петровичем уже с ним не имел ничего общего.

В упомянутой выше статье, Бровцын до известной степени оправдывает немцев и их поведение в оккупированной ими России. Тут, я полагаю, существенно было бы установить более четко, о каких немцах идет речь?

Германское военное командование, как известно, уже очень рано приняло и приняло принцип, — выраженный первоначально Шиллером в трагедии "Димитрий Самозванец", что русских можно победить только русскими же, и стало ориентироваться на сохранение единства России и на создание русской освободительной армии. Хотя поведение немецких войск, в занятых ими частях страны по отношению к гражданскому населению далеко не всегда носило идиллический характер, рисуемый Бровцыным. Возможно, впрочем, что на Ленинградском фронте и вообще на

северо-западе царили иные нравы, чем на юго-востоке.

Но политика-то, предусматривавшая расчленение России и опору на местный сепаратизм, диктовалась сверху, в конечном счете Гитлером, и проводилась Розенбергом, о котором трудно разгадать, был ли он идиотом или абсолютно беспринципный карьерист (он не мог России совсем не знать; а поступал так, словно бы не имел о ней вовсе никакого понятия). И вот, в вопросе о русской армии, уступки оказались сделаны слишком поздно. Хотя под конец Гитлер и поручил Гимmlеру обо всем сговориться со Власовым. Между прочим, все это превосходно описано в романе Ю. Мацкевича "Nie trzeba glosno mowic"; который даже странно что до сих пор не переведен по-русски (а переводят всякую ерунду!).

О том, что бы получилось в результате победы Германии, можно строить предположения. Но позволю себе процитировать здесь анекдот, циркулировавший среди немцев в Берлине, и теперь, вероятно, мало кому известный.

Он изображает такую картину. Германия восторжествовала над врагами, война окончена, и победоносные войска вступают в столицу. Фюрер выходит им навстречу и возглашает: "Heil der deutscher Wehrmacht!" Молчание. Гитлер подходит к одному из офицеров и спрашивает: "Wagum antworten Sie nicht?"; и тот отвечает: "Nix ponimajen!"

Мораль та, что от немецких солдат и командиров ничего, — или почти ничего, — не осталось: войну выиграли добровольцы с Востока (а возможно, и всякие другие).

Случись так, — а скорее всего, так бы и случилось, — могла ли бы Германия (хотя бы пусть и хотела) колонизировать тогда Россию, господствовать над Европой, и так далее, в духе доктрин национал-

социализма? Безусловно, нет.

Теория высшей расы и прочие благоглупости в этом роде вызвали живейшее неодобрение и в западной и восточной Европе, и во всех остальных частях света. Коалиция наслепленных победенных стран и внутри спихнула имел место ведь уже загovor, — положим, неудачный, — против национал-социалистов; и он бы наверно, возобновился.

Разве что Гитлер всю свою линию радикально бы пересмотрел (а допущение властелина армии, например, составляло уже сильнейший отход от его прежних схем!). Но это очень бы трудно оказалось; вряд ли даже и возможно.

Независимость подчиненных государств возродилась бы, на пользу или в ущерб Германии, смотря по ее курсу в последний до того период. Но вот большевизм был бы, несомненно, задолго до того свергнут и законан с осиновым колом сквозь сердце. Россия была бы спасена. А разве для нас это не самое главное?

О том же, что делается сейчас, к чему привел разгром Германии западными союзниками (которому в простоте души, радовались иные русские патриоты) — не хочется и говорить. Довольно взглянуть вокруг. Об этом только и остается сказать словами Пушкина:

Хоть плюнуть да бежать!

Бежать... — да куда? Такого уже и места не осталось... Мир неуклонно катится в кровавую бездну коммунистического господства.

Только Бог может его спасти. Но, будем Ему, — при условии, что мы уж отнюдь не мешать! А именно сие последнее многие, даже называющие себя противниками большевизма, энергично делают...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

ДЕМОКРАТ С ПУЛЕМЕТОМ

В "Синтаксисе" № 16, в статье, подписанной Глория Мунди (sic transeat!), читаем следующее:

"Мой друг К. Любарский попытался было почтительно, чтобы не поспорить с великим писателем, возразить последнему по поводу конфликта последнего с НТС из-за журнала "Грани". В результате он нажил в лице Владимова смертного врага, поспорил с энтосовцами (как ни странно, они почему-то обиделись на характеристику НТС как "недемократической организации") а проживающие за океаном П. Вайль и А. Генис из его письма просто ничего не поняли. Но кроме письма Любарского, в том же эмигрантском Самиздате гуляет также и ответ Любарскому — Владимова. Кому еще, как не бывшему редактору журнала "Грани", лучше знать, как протекали его взаимоотношения с бывшими работодателями? Итак: "Хотел ли я реформировать" НТС изнутри? Чуть собачья, Я бы все партии отреформировал снаружи — посредством крупнокалиберного пулемета".

Порадуемся, что у г-на Владимова пулемета нет! Если бы он мог проводить свои оригинальные понятия о демократии в жизнь по своим методам, — пострадали бы, вероятно, правые (ему же было остаться и виноватыми: перу же было осталось с торжеством петь:

О поле, поле! Кто тебя
Усеял мертвыми костями!

Но по счастью, у него в распоряжении только слова, притом же неубедительные. А это уже куда менее страшно.

ИНТЕРЕС К ПРОШЛОМУ

Выпишем, из конца репортажа "Социологический опрос в Москве" В. Вирен-Гарчинской, в журнале "Время и Мы" № 91, следующее место об ее разговорах с людьми в СССР:

"Прошлое России? Да! Об этом говорили многие, но интерес не болезненный, а сбалансированный с интересом к Западу.

"Верно! Петр был западником; да еще каким!" — услышала я рассуждения одного преподавателя МГУ, — "Ну, а Пушкин? Кто был Пушкин? Славянофил или западник?"

Другой, тоже из московской элиты, мой вопрос относительно перспектив встречи в верхах неожиданно прервал: "Бросьте об этом, скажите лучше, верно ли, что адмирал Вирен, которого расстреляли кронштадтские моряки, имеет какое-то родство к вам отношения?" — "Так это ж мой дед!" — "Дед? Знаменитый адмирал Вирен приходится вам дедом?" — рассматривал он меня с любопытством, — "ну это уже интересно!" Так мы и не коснулись взаимоотношений СССР-США в тот вечер, а до конца его проговорили о моем деду, адмирале Вирене".

В. Р.

Книги на складе

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

Народная Монархия. И. Солоневича	10 долларов
Диктатура импотентов. И. Солоневича (библиографическая редкость — ограниченное число экземпляров)	25 "
Диктатура слоя. И. Солоневича	5 "
Роман во дворце труда. И. Солоневича	5 "
Собрание сочинений. Том 1. Б. Башилова	5 "
Унтерменши, морлоки или русские. Б. Башилова	5 "
Студенты первой пятилетки. В. Богдан	5 "
Из блокнота советской журналистики. Л. Норд	5 "
Всюду жизнь. Н. Кусакова	5 "
Император Николай Первый. Проф. Зызыкина	5 "
Чеховские университеты. Д. А. Антонова	5 "

Заказы посылают по адресу "Нашей Страны". В ценах включены почтовые расходы по пересылке простой почтой. Для покупателей в Аргентине, 50 % скидки, при переводе на местную валюту по официальному курсу действительному в день уплаты.

А. ФЕДОСЕЕВ

Большевики, финансисты и социализм

(Окончание. См. №№ 1906, 1908)

Следует отметить и еще три фундаментальные причины саморазрушения социализма и его неизбежного крушения.

1. Дисциплина и качество умственного и физического труда основывается на добровольном соглашении работника и нанимателя. В этом соглашении обязательно фигурирует взаимоприемлемое соотношение между количеством и качеством труда, зарплатой и ценами. При социализме зарплаты и цены неизбежно должны (для получения экономических балансов и осуществления политических приоритетов) планироваться на годы вперед. Таким образом, трудящийся не имеет возможности договориться о приемлемом для него соотношении его индивидуального труда зарплате и ценам. Добровольное соглашение трудящегося со всеобщим нанимателем-государством недостижимо. Практически полное отсутствие сознательной, добровольной трудовой дисциплины является поэтому крайне характерными для зрелого социализма. Эта дисциплина отсутствует снизу доверху: от уборщицы до члена Политбюро. Чернобыльская катастрофа является лишь только одним последствием среди многих тысяч аварий и несчастий, происходящих в СССР непрерывно. Любопытно, что после чернобыльской катастрофы был срочно остановлен в Ханфорде, в США точно такой же плутониевый реактор, как в Чернобыле. На нем авария за много лет еще не произошла. Несколько лучше дисциплина.

2. В несоциалистических условиях преобладания частной собственности и свободного конкурентного рынка миллионы трудящихся в стране взаимодействуют с миллионами частных собственников-предпринимателей. В этом взаимодействии трудящиеся, как везде и всегда, универсально преследуют цель максимальной зарплаты за минимальный труд в наилучших условиях, что весьма разрушительно и для страны и для трудящихся. Миллионы нанимателей собственников преследуют прямо противоположную цель: получить максимальный и лучший труд за минимальную зарплату при слишком шикарных условиях труда, что весьма полезно для благополучия страны и самих трудящихся. Если сила тех и других миллионов не является монопольной экономически и политически и уравновешена с небольшим преобладанием силы нанимателей, это ведет к материальному и духовному процветанию страны и трудящихся. Этот случай разумно назвать социальным равновесием. В этом случае инфляция и безработица исключаются, а нищета не растет, а уменьшается. Страна производит максимально возможное количество и разнообразие дешевых товаров и услуг на душу населения. Здоровый творческий труд ведет к духовно-здоровью населения.

При социализме частников предпринимателей нет, а все являются наемными трудящимися, включая саму власть. Все имеют вышеуказанный личный интерес: побольше привилегий и зарплаты и поменьше труда. Долг службы и обязанности в большинстве случаев не выдерживают конкуренции со стороны личного интереса. Для социализма характерно полное отсутствие социального

равновесия. Несмотря на все ухищрения государственного планирования и управления все трудящееся население, включая управителей, грабит себя и всю страну, выдавая непропорционально мало и плохого труда даже за эту запланированную и некудышную зарплату.

3. Беда социализма не просто в тяжелой жизни. Люди терпят и много худшую жизнь, если есть перспектива лучшего будущего и возможность достигать его самостоятельно. Беда в том, что при социализме человек не может проявить себя и реализовать свой, какой ни на есть, творческий инстинкт. Только сильное творчество с его неудачами и успехами дает людям счастье и ощущение жизни. Система же исключает это ощущение своей собственной жизни не только у рядового населения, но номенклатура и даже суперноменклатура связаны по рукам и ногам социализмом. Несовместимость социализма с самой человеческой природой действует на всех. Все находятся в духовном тупике. Только перспектива потерять власть удерживает управителей от расправы с социализмом.

Не удивительно, что не только граждане, но и номенклатура ищут возможности забыться в алкоголе, наркотиках. А другие из них переключаются на разрушительное творчество за неимением созидательного: становятся преступниками. Третьи пускаются в разврат, буддизм, в окултизм и множество разных других "отдушин для души".

Приходится отметить, что и Запад не исключен из этих тенденций. Невиданный рост государственного диктата и диктата гигантской мощи корпораций и финансов, подкрепленный безработицей и увеличением свободного времени, которое куда девать, приводит к таким же тенденциям хотя и много менее сильным, чем в СССР. Человек есть творческое животное. Подавление его здорового инстинкта самостоятельного творчества ведет к резко выраженным и крайне нездоровым явлениям, как для отдельного человека, так и общества, в целом.

Таким образом социализм, в принципе, является саморазрушающимся государственным устройством в связи с четырьмя его неотделимыми свойствами:

1. Невозможность реализовать колоссальный творческий созидательный потенциал населения из-за господства государственной, общест-

венной собственности и государственного планирования.

2. Полное отсутствие социального равновесия.

3. Принципиальное отсутствие сознательной, добровольной трудовой дисциплины.

4. Разрушение духовного мира и морали населения в результате подавления творческого созидательного инстинкта и полной беспросветности и бесперспективности жизни.

Легко увидеть, что устранение этих свойств невозможно без ликвидации социализма. Ликвидация же социализма ведет к потере власти для управляющей элиты. В этом суть социалистического тупика.

Однако, с реформами или без, а социализм будет продолжать разрушаться. Поэтому в некоторый момент структура управления страной будет настолько разрушена, что управляющая элита будет вынуждена выбирать между потерей власти и жизни, в тщетных попытках сохранить социализм и с ним власть, и потерей только власти, если возглавить ликвидацию социализма. В последнем случае есть шанс сохранить что-то и от власти, но уже по воле населения. Так или иначе, социализм обречен.

ФИНАНСИСТЫ И СОЦИАЛИЗМ

Спрашивается, почему большинство политиков Запада, возражая против нарушения прав человека в СССР и в других социалистических странах, совсем не против существования СССР, и Китая, и Кубы, и Эфиопии, и Мозамбика, и всех других стран социализма? Этого факта не меняет даже то, что СССР нарачивает враждебную военную мощь. Больше того, Запад многими способами помогает и СССР, и Китаю, и многим другим странам социализма. В то же время все эти страны открыто объявляют себя заклятыми врагами Запада с его капитализмом и добиваются распространения социализма на весь мир. Казалось бы, Запад должен был бы чувствовать страшную опасность для своего капиталистического существования и стремиться к ликвидации социализма, а не помогать ему. Однако этого нет. Запад стремится улучшить отношения со своим заклятым врагом. Это особенно странно, что само население социалистических стран является массовым противником социализма, под властью которого оно живет. Конечно это население

еще не придумало, чем заменить социализм, но на худой конец и западный образ жизни много лучше социалистического. В чем же дело? Почему бы Западу не объединиться с населением социалистических стран и не свергнуть социализм? Тем более, что противостояние Востока и Запада, как утверждают те же западные деятели, чревато апокалиптическим взаимным уничтожением человечества. Почему Запад ведет себя так нелогично и неразумно?

Давайте рассмотрим ситуацию на Западе. За последние 100 лет на Западе чрезвычайно выросла организующая роль государства и особенно финансовой системы. Колоссальная концентрация и централизация финансовой мощи управления достигли таких огромных размеров, что масштабы отдельных государств оказываются тесными. Дело идет об организации полного управления всем миром с помощью финансовой мощи таких финансовых гигантов, как Федеральный резервный банк США, Английский банк, Международный валютный фонд, Международный банк и т. п. Две последние организации, оперируя своей финансовой мощью, запросто диктуют любым государствам и Третьего мира, и самого Запада их внутреннюю и внешнюю политику. Например, последнее лейбористское правительство Англии (до нынешнего консервативного правительства) было вынуждено под давлением постоянного дефицита и долгов следовать указаниям Международного банка и вводить суровые для населения меры лишь бы получить новый заем.

Не трудно видеть, к чему стремится международная финансовая управляющая элита. Ее целью является:

1. Совершенная организация жизни стран мира с помощью централизованной, единой мировой финансовой системы.

2. Планирование и контроль вместо хаоса.

3. Торжество разума (разумной финансовой политики) над человеческой стихией.

4. Торжество прогресса науки и техники.

5. Централизация и концентрация управления странами с помощью передовой компьютерной техники.

6. Переход от частной (неуправляемой) собственности к собственности корпоративной (общественной), которая может гораздо лучше разумно, из одного центра, управляться.

7. В конечном итоге, подчинение миллиардов отдельных людей во всем мире стройному всеобщему порядку и организации, сулящими якобы всеобщее организованное процветание и ликвидацию всяких войн и конфликтов (земной р. й).

Спрашивается, чем эти цели отличаются от целей социализма большевиков? Ничем. И социализм большевиков страмится к единому мировому, высокоорганизованному государству и финансовая элита стремится к тому же.

Умы самых прогрессивных финансистов Запада уже давно знали эту общность целей. Еще в прошлом веке знаменитый английский алмазный король, сэр Сесиль Родс (по его имени была названа Родезия — нынешняя Зимбабве) мечтал о распространении английского организующего господства на весь мир. Мечтал о высокоразумном, высокоорганизо-

Волею Божией 21 января с. г. на 90-м году жизни в Нью Йорке тихо скончалась

СЕРАФИМА ВИТАЛИЕВНА ЛИХВЕНЦОВА

о чем с прискорбием сообщают: дочь Ирина Тумановская с мужем, внук Алексей Каминский с женой и правнуки.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ввиду того, что издатель "Нашей Страны" М. В. Киреев, в середине февраля с. г., подвергся операции глаза, в экспедиции газеты произойдет некоторая задержка. №№ 1908 и 1909 будут отправлены по почте 25 февраля вместе. №№ 1910 и 1911 будут отправлены 12 марта.

Одновременно издательство и редакция обращаются к подписчикам, еще не урегулировавшим свою задолженность за 1986 год, погасить таковую как можно скорее, ввиду финансовых затруднений газеты, частично вызванных вышеупомянутой операцией.

ванном мировом государстве, управляемом такими, как он, людьми добродетельности. Мечтал о ликвидации тем самым всяких войн и беспорядка в мире. Он организовал для этой цели тайное (!!!) общество крупнейших финансистов. Это общество быстро развилось и распространилось на весь мир в виде, например, "Союза по иностранным репейшен" (Каунсил он форейн репейшен), трехсторонней комиссии (Трилатерал комишен), Общества Билдеберг (Билдеберг сосайети) и множество фондов (Рокфеллера, Моргана и т. д.) и полусекретных организаций. Эти западные мощные финансовые силы и явились отцами и покровителями большевиков, помогавшими им с самого начала, материально и политически.

На Востоке эта идея высшей организации, порядка и процветания (земного рая) покорила более трети населения мира с помощью революций и насилия. На Западе та же самая идея осуществляется с помощью экономическою, финансового насилия, так сказать, мирно. Этот "мирный" способ уже очень давно был открыт, так называемыми, социалистами-рenegатами, против которых большевики всегда боролись.

Непринципиальное различие между Западом в том, что финансовая элита считает себя более квалифицированным управителем мир, чем политическая, большевицкая. Финансовая элита чувствует (безусловно, ошибочно), что мировой социализм может быть отброшен с помощью финансового (экономического) господства, без слишком грубого и явного насилия и без чисто политических средств. Больше того, финансовая мировая элита уже давно воздействует силой финансов на все социалистические страны и надеется захватить власть и над ними, заменив собой большевиков-революционеров. Для большевиков это, конечно, не совсем приемлемо: они хотели бы возглавить мировую власть сами.

Таким образом, ленинское утверждение, капиталист готов продать веревку, на которой его повесят, является обманом и поведение западных капиталистов является вполне логичным и разумным и повешеньем им не грозит.

Так или иначе, конечный результат у мировых финансистов ничем не будет отличаться от нынешнего конечного результата большевиков. Дело во времени. Большевицкая революция страшно ускорила события и большевики достигли цели много раньше, чем предполагалось. Финансисты все еще не успели все прибрать к своим рукам. Однако все четыре вышеуказанных свойства социализма уже явственно проступают и на Западе. Англия превратилась из господствующей мировой супердержавы после промышленной революции в третьюразрядную теперь, растущей огромной безработицей, растущей нищетой, нищающую и духовно тоже. Конечно, финансисты еще не успели ее развалить до такого состояния, как большевики Россию. Англичане все еще живут по сравнению с советским населением прекрасно, но, опять, дело не в том, как живут, а каковы перспективы на будущее. А они плохие. Англия, с первого места по благосостоянию на душу населения еще совсем недавно, пере-

стилась (по данным английского авторитетного журнала "Экономист") на 36-е в 1982 году. А в 1986 году этот спуск продолжался и Англия спустилась ниже социалистического ГДР, который сам спустился с 42-го места в 1976 году на 45-е место в 1982 году. Отстав даже от Пуэрто Рико.

По мере возрастания организующей роли финансистов в США, США тоже спустились с первого места после Второй Мировой войны на теперь 10-е. В 1986 году Япония обогнала США по благосостоянию на душу населения. Американцы сейчас стараются понять, почему они могли так отстать от Японии и могут отстать и от Германии. Они изучают постановку образования, методы работы и управления, характеры работы Япония и т. п. А суть дела проста. Американцы после войны ликвидировали в Германии и Японии все монополии и гиганты, ликвидировали их финансовую мощь, резко сократили мощь государства. Они предполагали, что на этих мер, не смогут стать конкурентами Последствия, однако, оказались совершенно неожиданными и прямо противоположными. Американцы своими действиями освободили колоссальные созидательные творческие силы населения, в особенности в свет миллионы сначала мелких собственников предпринимателей, так называемых, "эксплуататоров". Образуется чрезвычайно продуктивное социальное равновесие. Оно создало "экономическое чудо". Германия и Япония превратились в сильнейших конкурентов США. Постановка образования, методы работы и управления, характер нации имели значение, но были чисто вторичными явлениями. Первичным была творческая свобода, обретенная населением. В США социальное равновесие было в значительной степени утрачено. Страна управляется централизованной финансовой мощью Федерального резервного банка и финансовой элиты. Торможение развития США не может не продолжаться. Утешением может служить то, что и в Японии и в Германии снова выросли монополии и гиганты. Колоссально вынуждена мощь государства. Финансовая элита захватывает все большую и большую власть. Прежние собственники-"эксплуататоры" превратились в огромные неэффективные корпорации, принадлежащие всем и никому, то есть превратились в реальных эксплуататоров. Творческие силы населения постепенно все больше и больше подавляются. В ближайшие 10-20 лет и Япония, и Германия "возвратятся в строй" застойного Запада.

Для Запада, как уже давно для Востока, маячит где-то в будущем всеобщее финансово экономическое рабство под квалифицированным руководством всемогущей элиты финансистов. В конечном итоге, финансово экономическое рабство может оказаться даже хуже, чем политическое, большевицкое. Ростовщик финансист, взимая современные ростовщические проценты и разоряя, не оставляет людям даже возможности добровольно: ведь они залезли в долги добровольно.

Мало кто знает, что на Западе деньги печатают банковские корпорации и затем дают их в долг государству под проценты. Именно так

государство США залезло в невиданный огромный долг. (Триллионы). Напечатается огромная, не принадлежащая государству корпорация, называемая Федеральным резервным банком. В ее правлении, состоящим из 12 человек, только трое представляют интересы государства. В Англии этим занимается Английский банк.

В странах социализма такая глупость не допускается. Поэтому у них ни долг, ни дефицит невозможен. В прошлые века деньги всегда выпускались государственной властью. Нынешняя система существует сравнительно недавно.

Главное в том, что печатая деньги и получая проценты, эти банки постепенно перекачивают все материальные ценности себе, сосредоточивая у себя колоссальные богатства и неизбежно создавая на другом конце растущую бедность и нищету. Этот процесс превосходно показал George Knipffer в своей книге "The struggle for world power". Он показывает, что процесс ведет к неизбежному крушению указанной выше финансовой системы, то есть и самого общества. Действительно, если ростовщик финансист перекачивает к себе все имущество и деньги всех своих должников, ему долг. Его бюджет некому давать. Последнее время банки и управляемые ими корпорации стараются продавать свои акции миллионам и миллионам граждан. Они называют это "народным капитализмом". Они могут сказать своим гражданам акционерам: вы владеете хозяйством, вы правите страной, пеняйте на себя, если дело плохо. Они, конечно, правы, эти финансисты: процветание может создаваться только руками и мозгами населения. Ложь финансистов в том, что их великолепная, умная организация и управление души творческие силы населения, превращая людей в рабов и по пути ограбляя их.

Беда для большевиков и для мировой финансовой элиты в том, что социализм в СССР, несмотря на всю помощь со стороны последней, может незамедлительно рухнуть. Тогда и финансовую элиту может постигнуть власть большевиков. Люди Востока будут поражены раскрывшимся при этом отвратительным зрелищем мертвого социализма с его нечеловеческим насилием, гнилью, обманом, страданиями миллионов людей. Вскроются связи финансистов и большевиков. Люди Запада тоже могут не захотеть рабства, политического или финансового. Нечего удивляться, что финансовая элита Запада примет все меры против краха социализма на Востоке.

Можно вполне надежно предсказать ей неудачу: она не сумеет предотвратить крах социализма в СССР. В конечном итоге, она потерпит неудачу и на Западе тоже.

Тупиковая ситуация и на Востоке и на Западе одна и та же. Чем выше и лучше организация производства товаров и услуг, тем лучше и дешевле товары и услуги. Однако, если таким же образом организовать дело создания новых товаров и услуг, науки технических исследований и открытий, это дело погибнет. Попробуйте создать с помощью диктата совершенной организации талантливые произведения литературы, му-

зыки, искусства, вообще, или новые научные открытия и изобретения. Получите дрянь.

Когда дело идет об организации такой невероятно сложной деятельности, как жизнь многих миллионов разных и непредсказуемых индивидуумов, то, чем совершеннее организация, тем скорее жизнь заменяется смертью. Тупик в том и заключается, что чем выше организация, она убивает жизнь и с нею и эту организацию. Освободите жизнь и потеряете власть. Люди на Востоке уже осознают этот тупик. Большевики и тем более. На Западе это еще не осознают. Однако, будущее будет происходить под знаком этого осознания.

Ключ к будущему в таком государственном устройстве, которое обеспечивает и охраняет свободу созидательного творчества каждого отдельного человека среди их миллионов. Основа такого государства: преобладание частной (не корпоративной) собственности, отсутствие монополий и гигантов, огутная мощь государства, свободный и конкурентный рынок, торжество социального равновесия. Это не будет земным раем. Будет много здорового умственного и физического труда, много духовного здоровья. Будут успехи и неудачи, невеселость творчества, обескураживающая, но не несчастием и добра над злом, хотя ни несчастие, ни зло, конечно, не исчезнут. Словом, продолжится развитие в положительную, человеческую сторону.

А. ФЕДОСЕЕВ

Языковые Уродства

ЗАМОЙСКА

В журнале "Время и Мы" № 91, мы обнаруживаем следующий заголовок, совершенно недопустимый с точки зрения русского языка: "Письмо Элен Замойска (Пелетье) Андрею Синявскому".

От писем написанных в стиле Белогородский и Белогородска отказался — слава Богу! — даже "Континент", одно время их практиковавший. Безусловно, надо писать в именительном падеже Замойская, а в родительном — Замойской. Но если бы уж себе вообразил чудовищный от него падеж был бы Замойски. Форма же письмо Замойска предполагает наличие мужчины по имени Замойск. Ничего подобного в природе, как будто, не существовало и не существует. Зато есть названия городов встречаются сочетания вроде: письмо из Уст-Сысольска, окрестности Сольвычегодска или виды Пятигорска.

Глупые, прямо сказать, написания, такие как Поморска, вместо Поморская, мы находим теперь и в "Синтаксисе". Люди, которые их себе позволяют, или совсем не умеют нарушать принятые в нашей речи правила. В том и другом случае, против их действий следовало бы решительно и громко протестовать.

Аркадий Рахманов

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреева, 3578-11, 1430 Буенос Айрес. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанных фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,50. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Экземпляр газеты за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires.

Correio ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980